

Выступление на заседании Американско-российского делового совета

Нью-Йорк, 27 октября 2015 г.

Больше года Администрация Обамы предпринимает целенаправленные шаги по ослаблению российской экономики и достижению некой «изоляции» нашей страны. Заявленная цель санкций вроде бы не носит экономического характера - избавиться от конкурентов. На словах преследуется чисто политическая задача – добиться изменения подходов России по Крыму и Юго-Востоку Украины.

Если так, то эти политические цели явно не достигнуты. Более того, санкции имеют прямо противоположный эффект: поддержка российским населением реализуемой Президентом В.В.Путиным политики, включая её "украинское" измерение, не только не сократилась, но увеличилась с 76% в марте 2014 года до 90% сейчас. И это, поверьте, не выдуманные проценты, а реальное состояние общественных настроений в России.

Вообще взаимосвязь экономических санкций с ожидаемым политическим эффектом, являющаяся одной из первооснов американской международной стратегии, с течением времени выглядит все более эфемерной. Буквально только что Белый дом фактически признал ошибочность полувековых санкционных попыток сломить Кубу. Не принесли желаемого результата и жесткие односторонние меры США против Ирана - в итоге все равно все решили за столом переговоров, кстати - при самом непосредственном участии России, о чем публично заявил Госсекретарь Керри, в том числе в стенах Конгресса. То же самое можно сказать о Сирии, во всяком случае с точки зрения ликвидации химического оружия этой страны благодаря российско-американским согласованным усилиям.

Полагаю, вызов американскому лидерству проистекает не от «несогласных», вроде России, Ирана, Кубы или Сирии, и даже не от новых экономических гигантов, вроде Китая и Индии. Проблема возникла в том, как Америка реализовывала свое лидерство. Ибо истинное лидерство заключается в умении действовать в общем интересе и в понимании этого общего интереса. В противном случае создается ощущение, что, на фоне происходящих в мире серьезных перемен – суверенизации государств и смещения экономического центра тяжести планеты с Запада на Восток – Америка занята лишь тем, что упорно сопротивляется новым реалиям, а не встраивается в них на пользу и себе, и всему миру. Это уже не лидерство, а торможение. А в ряде случаев - и создание новых проблем, включая распространение международного терроризма.

Ошибкой является нежелание решать проблемы в диалоге с другими важными мировыми и региональными игроками, даже «неудобными». Именно полноценный диалог, а не общение с другими в духе «или как мы скажем – или без вас», помог бы избежать многих проблем – от украинской до сирийской, от миграционных потоков до угроз "Исламского государства".

А ведь в 2007 году, будучи кандидатом в президенты, Б.Обама утверждал: «Нам нужен президент, готовый разговаривать со всеми странами, с друзьями и с врагами... Если мы будем придерживаться мнения о том, что президент должен лишь прилетать на фотосессии, когда соглашение уже достигнуто, то соглашения у нас будут только с друзьями». И именно за такую позицию он получил в самом начале своего президентства, так сказать, авансом Нобелевскую премию мира.

Напомню, что в России тот, изначальный сигнал президента Обамы был услышан. Российско-американские отношения, в том числе в экономической сфере, имели вплоть до рубежа 2013-2014 гг. поступательную динамику. Главное, на мой взгляд - был создан механизм регулярных консультаций по более чем 20 направлениям, там вполне предметно обсуждались новые условия, в том числе правовые, для российско-американских торгово-инвестиционных связей, равно как и совместное участие в реализации масштабных проектов.

Однако сейчас все двусторонние межгосударственные контакты по инициативе Белого дома заморожены. Под ограничения и запреты подведены уже почти 100 наших компаний, а также порядка двух десятков представителей делового сообщества и руководителей госкорпораций.

Действуя в традициях «холодной войны», Вашингтон стремится искусственно ограничить поставки в Россию высокотехнологичной продукции, особенно оборудования для добычи углеводородов на арктическом шельфе, а также из глубоководных и сланцевых месторождений. Объявлена блокада двух наших регионов - Республики Крым и Севастополя, несмотря на то, что это напрямую нарушает права живущих там двух миллионов людей.

При этом Вашингтон нередко скатывается до откровенных курьезов. Чего стоят введенные в сентябре с.г. санкции против давно разорившейся и лишенной летной лицензии авиакомпании «Башкортостан» - за инцидент, якобы имевший место шесть лет назад (за сдачу в 2009 г. самолета «Боинг» в

аренду иранцам). Или, скажем, блокировка во Всемирном банке программ в интересах России, включая социальную реабилитацию через спорт уязвимых категорий граждан и развитие дошкольного образования.

Не менее примечателен и тотальный запрет на участие в освоении отдельно взятого месторождения - Южно-Кириинского, что не типично даже для весьма изощренной американской экспортно-контрольной системы. Можно долго гадать, что стало решающим фактором в принятии такого решения: желание помешать нам в осуществлении крупного газонефтяного проекта «Сахалин-3», ориентированного в том числе на азиатские рынки; стремление приструнить европейцев (в лице голландско-британского концерна «Шелл»), активно заинтересовавшихся его реализацией, или «утешить» «Эксон-Мобил», ушедший под прямым давлением из Вашингтона из почти всех перспективных начинаний в нашей стране, на которые возлагал большие надежды и в которые уже вложил немалые средства.

О давлении США в контексте санкций – и антироссийских, и многих других - на своих европейских партнеров необходимо сказать отдельно.

На недавнем форуме «Валдай» президент Путин привел несколько примеров, которые он назвал «настоящей эпидемией штрафов в отношении европейских компаний со стороны Соединённых Штатов»: только в прошлом году на один из французских банков был наложен штраф почти в 9 миллиардов долларов. Toyota заплатила 1,2 миллиарда долларов. Германский Commerzbank подписал соглашение о выплате в американский бюджет 1,7 миллиарда долларов.

Такое давление в принципе противоречит нормам ВТО и проповедуемым самими США идеалам экономической свободы и глобализации. Реальные масштабы последствий такой политики для европейцев - особенно на перспективу - еще предстоит оценить. Но уже сегодня независимые эксперты, в частности из Австрийского института экономических исследований (WIFO), говорят о потере как минимум сотни миллиардов евро и 2 миллионов рабочих мест.

Американские потери несравнимо меньше. Доля России в товарообороте США – менее 1%, что означает – Америка при любых колебаниях конъюнктуры защищена от санкций и антисанкций лучше, чем Европа. Но это просто нечестно по отношению к самим европейским партнерам США и в чем-то сравнимо с последствиями ближневосточного кризиса: «поджигали» регион

одни, а огромные потоки мигрантов вынуждены принимать другие).

Сейчас многие в Европе задают самим себе и, не буду скрывать, нам в России следующий вопрос: а стоит ли слепая трансатлантическая солидарность такой цены и почему ее должны платить только европейцы? Тем более с учетом не до конца залеченных ран глобального финансового кризиса, греческих «неурядиц», беспрецедентного наплыва мигрантов, бегущих от катастрофических результатов спровоцированной самим Западом «арабской весны», целого ряда других проблем регионального и мирового масштаба, которые с Россией было бы решать гораздо легче и быстрее, а без нее - зачастую невозможно.

Но тут, возвращаясь к теме, насколько американские санкции действительно преследуют заявленные политические цели либо "под шумок" решают собственные прагматичные коммерческие интересы США, замечу следующее. Большинство из попавших под санкционное давление США российских компаний - прямые конкуренты американским коммерческим интересам на мировых рынках вооружений и энергоносителей. Это - факт недобросовестной конкуренции и это - свидетельство очевидной незащищенности долгосрочного экономического сотрудничества перед лицом отнюдь не беспристрастного, а иногда просто безответственного поведения второй (уже второй!) экономики мира и эмитента ведущей мировой расчетно-резервной валюты.

В результате мир стремительно меняется. Ускоренными темпами идут поиски экономических и финансовых альтернатив – и в рамках БРИКС, и на двусторонней основе, включая отношения России с ее ведущими торговыми партнерами, где в этой аудитории особо следует назвать Китай.

Полагаю, что эти процессы не столь безобидны для американских долгосрочных интересов и что соблазн сегодня защититься в обход принципов ВТО собственных производителей обернется для них же значительно большими потерями в долгосрочной перспективе, когда будут размыты и экономический потенциал США, и, главное, авторитет вашей страны как надежного партнёра в международных сделках.

На ум невольно приходят слова патриарха американской дипломатии Генри Киссинджера, произнесенные им в июле текущего года в беседе с редактором журнала «Нэшнл интерес». Он, в частности, сказал, что возобладавшая в Вашингтоне линия на «надлом» России взамен долгосрочной

стратегии на ее «интеграцию» есть повторение уже пройденных ошибок. Размышляя о причинах, Генри Киссинджер заметил, что в современном американском истеблишменте «отказываются учиться на собственном опыте», воспринимают происходящее «в отрыве от контекста», в том числе исторического.

Со своей стороны, в условиях санкций или без них мы в России остаемся верны одной из приоритетных задач нашего государства – созданию максимально благоприятных внешних условий для всестороннего внутреннего развития нашей страны, где важнейшим элементом является обеспечение высокого уровня деловой открытости и инвестиционной привлекательности.

Вопреки апокалипсическим прогнозам и наговорам недоброжелателей наша экономика пока еще далека от «разодранного в клочья» состояния («in tatters» - как его описал в своем обращении к Конгрессу 20 января с.г. Б.Обама) и сохраняет очевидный запас прочности. Мы не только преодолеваем сложности, но и используем нынешнюю ситуацию для качественного рывка в ряде областей и расширения географии своих торговых связей в мире, где реальный прорыв в отношениях с Китаем - далеко не единственный пример.

Наша цель - обезопасить свою экономическую инфраструктуру от нестабильности и политического диктата извне. Можно спорить на счет тезиса о «суверенной демократии» (хотя если демократия не суверенна, то она и не демократична – в колониях демократические институты вряд ли эталонны), однако с суверенностью экономики все вполне очевидно: она всегда служит чьим-то национальным интересам – различие лишь в том, своим или чужим.

Мы по-прежнему остаемся полностью открытыми к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми, в том числе с американским деловым сообществом. Очень рады и высоко ценим, что нам отвечают взаимностью. Об этом, кстати, говорилось и в ходе последнего Петербургского экономического форума, в рамках которого после перерыва вновь состоялся отдельный «круглый стол» «Россия-Северная Америка». И на прошедшем в октябре в Москве под председательством Д.А.Медведева традиционном заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям, в состав которого входят 13 крупнейших американских корпораций.

Вопреки объективным и санкционным трудностям обосновавшийся у нас бизнес из США с российского рынка не уходит, понимая, что наработанные годами позиции, если их бросить, в современном высококонкурентном мире пустовать не будут. В наибольшем выигрыше оказываются те, кто локализовал производство в нашей стране, - снизившийся курс рубля дает им дополнительные конкурентные преимущества, причем даже за пределами российской территории.

Например, в сентябре Bloomberg зафиксировал любопытный факт: российские сельхозпроизводители активно используют преимущества ослабления рубля и снизившейся стоимости транспортировки и продают пшеницу (а урожай был очень высоким) на 16% дешевле, чем американцы. По мнению Bloomberg, происходит отток клиентов по долгосрочным контрактам от США к России.

Стратегической ошибкой была бы недооценка потенциала и собственно России, которую некоторые американские политики уподобляют "бензоколонке, притворяющейся державой". Нефть и газ добывают как в США, так и во многих странах, являющихся для Америки стратегическими союзниками. Российско-американская общность - это и космос, и атомная промышленность, и ядерный баланс. Могут стать такой общностью и другие сферы глобальной безопасности, включая антитеррор, в том числе с использованием тех самых российских вооружений, о которых (после нескольких наглядных демонстраций) сегодня говорит буквально весь мир.

Америке надо просто принять как данность, что Россия будет всегда – как политический, и как экономический, и как культурный фактор – и, вместо бесполезных и дорогих попыток убрать этот фактор, есть смысл научиться жить с ним на обоюдную пользу и себе, и России. Язык санкций – это, как правило, признание в собственной неспособности договариваться и достигать компромиссов. В 21 веке без этого лидером быть невозможно.

В заключение – два конкретных предложения.

Как известно, формально существует Рабочая группа по развитию деловых связей и торгово-экономическим отношениям Российско-Американской Президентской комиссии (РГ). В свое время была идея развернуть работу по таким важным направлениям сотрудничества, как обновление договорно-правовой базы, расширение регионального сотрудничества и поддержка совместных инвестиционных проектов. Эти направления были сформированы по итогам диалога с бизнесом. Причем во многом это были инициативы американских деловых кругов. Например, использование преимуществ от участия России в ВТО, разработка проекта нового инвестиционного соглашения, сотрудничество в области стандартизации и интеллектуальной собственности.

Тем не менее, Администрация остановила с нами диалог по этим вопросам и прекратила свое участие в Рабочих группах Президентской комиссии (с марта 2014 года).

Деловые связи не должны быть заложником политических разногласий. Рабочие группы, созданные в рамках Российско-Американской Президентской комиссии, должны поддерживать на рабочем уровне контакты и возобновить работу. Такая инициатива была бы, по моему глубокому убеждению, достойна потенциала и высокого статуса Американско-российского делового совета.

И второе предложение, аналогичное первому. Многие искусственно созданные препятствия для нашего торгово-экономического сотрудничества можно снимать на том уровне, где они во все возрастающей степени иницируются - а именно в Конгрессе США. Но для того, чтобы у конгрессменов было более адекватное восприятие действительности, необходимо возобновление межпарламентского диалога по линии обеих палат. Я проведу сегодня и завтра ряд встреч в Вашингтоне с коллегами-сенаторами, которым буду делать на этот счёт конкретные предложения. Уверен, что и у вас есть свои каналы взаимодействия с Холмом, которые могли бы быть использованы для укрепления и развития межпарламентского диалога. Не упустите этот шанс.

Благодарю за внимание.